

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.19>

Бахметьев Артур Эдуардович

Онтологические и гносеологические границы в структуре интуитивного познания

В статье на основании концепций Н. Гартмана, И. Д. Левина и Айн Рэнд устанавливаются онтологические и гносеологические границы интуитивного познания. В контексте теории творчества П. К. Энгельмейер определил акт интуиции в структуре технической деятельности. На фоне категориальной модели закона достаточного основания изучаются типы интуитивного познания. В качестве метода исследования используется выведение базовых параметров интуитивного познания, необходимых для фиксации онтогносеологических лимитов интуиции. Результат работы, выносимый на обсуждение, заключается в выявлении онтологических и гносеологических границ, позволяющих построить атрибутивную структуру интуиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 95-98. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 1; 165.3

Дата поступления рукописи: 15.01.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.19>

В статье на основании концепций Н. Гартмана, И. Д. Левина и Айн Рэнд устанавливаются онтологические и гносеологические границы интуитивного познания. В контексте теории творчества П. К. Энгельмейер определил акт интуиции в структуре технической деятельности. На фоне категориальной модели закона достаточного основания изучаются типы интуитивного познания. В качестве метода исследования используется выведение базовых параметров интуитивного познания, необходимых для фиксации онтогносеологических лимитов интуиции. Результат работы, выносимый на обсуждение, заключается в выявлении онтологических и гносеологических границ, позволяющих построить атрибутивную структуру интуиции.

Ключевые слова и фразы: интуиция; интуитивность; гносеология; познание; изобретение; разум; чувство.

Бахметьев Артур Эдуардович

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
arthurbakhmetiev1993@gmail.com

Онтологические и гносеологические границы в структуре интуитивного познания

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00462 А.

Проблема познания – предмет гносеологии, являющейся фундирующей дисциплиной в системе философского знания. Знание есть перманентная деятельность, а также способность создавать новое знание. В процессе создания нового знания необходима объективность, как показывает А. Н. Огнев: «...человеческое знание в своем сущностном плане характеризуется ценностной нейтральностью, заключая в себе рефлекс объективного предметного содержания» [7, с. 133]. Процесс познания в области философии можно понимать в качестве внутреннего действия, которое имеет некоторую цель и осуществляется в определенных условиях. В процессе познания человеку необходимо принимать решения вне зависимости от времени и пространства. Познание характеризуется наличием определенного, критического взгляда на мир и стремится к построению системы идей, включая их практическое выражение. Объективация идеи является начальным этапом процесса познания, с которым работает интуиция. Познание, как его определяет Н. Гартман, «есть превращение сущего в объект, его объекция в субъект» [1, с. 9]. Проблемный характер универсума оформляет разные уровни познавательной активности. В области философии выделяются два уровня познания: интуитивный и рациональный (на что указывают Н. Гартман и Б. Кроче).

Понятие интуиции до настоящего времени не нашло общезначимого определения и является конгломератом разного рода идей в проблемной плоскости философского знания. Тем не менее понятие интуиции широко используется в теориях творчества, в теориях деятельности, при различении естественного и искусственного интеллекта. Задача проработки историко-философского базиса и методологических оснований использования понятия интуиции определяет **актуальность** настоящего исследования.

Интуиция в структуре процесса познания позволяет осуществляться творчеству. В метафорическом плане можно утверждать, что интуитивное познание включает в себе возможность развития познавательного процесса вообще. В настоящем рассуждении защищается тезис о том, что интуиция как дологическая форма схватывания существующего имеет онтогносеологические границы, необходимые для осуществления процесса познания. **Научная новизна** исследования определяется тем, что на основании концепций Н. Гартмана, Айн Рэнд, П. К. Энгельмейера и И. Д. Левина фиксируются параметры онтогносеологических границ интуитивного познания.

Цель работы заключается в исследовании онтологических и гносеологических границ в структуре интуитивного познания. **Задачи** раскрывают заявленную цель и включают:

- 1) разработку целостного понятия и структуры интуитивного познания;
- 2) уточнение и конкретизацию содержания понятия интуиции в истории философии и научного знания вообще;

- 3) выявление и анализ онтологических и гносеологических границ интуитивного познания;
- 4) построение и анализ таблицы атрибутивных характеристик интуиции в структуре процесса мышления как такового.

Проблема познания находит своё отражение в философии немецкого мыслителя и автора критической онтологии Н. Гартмана. Он говорит о ней не как о гносеологической проблеме, а как о метафизической. В его концепции познание является статичным процессом, не оказывающим на сущее никакого действия, познание «не оказывает на сущее как сущее никакого действия; оно остается самим собой» [Там же, с. 28]. Познание есть процесс «схватывания». «Познание – не то же самое, что мышление или наглядное представление; оно есть не продуцирование содержаний, даже не одно только “обладание” содержаниями, но по своей сути – “схватывание” в-себе-сущего» [Там же, с. 510]. Интуиция является онтологически обоснованной, если она предстает как форма «схватывания» или же познания объекта. С точки зрения Гартмана «схватывание» предполагает знание того или иного предмета, не имея в виду наличие данного предмета в сознании. В «схватывании» субъект относится односторонне к объекту познания, это отношение рецептивно. В «схватывании» сущее как таковое, становясь воспринимаемым сущим, то есть предметом, не оказывается под влиянием познающего субъекта и никак не изменяется. Меняется только субъект, получающий знание о предмете познания.

Интуиция «с полным правом является формой схватывания (познания)» [Там же, с. 508]. Интуиция является модусом познания, она есть «схватывание», «трансцендентный акт» [Там же, с. 514]. Гартман в своей системе выделяет два фактора интуиции – «стигматичность» и «конспективность», – которые фиксируют онтологические границы интуитивного познания. «Стигматичность» является подобием апостериорного знания, в этом факторе не используются символы, значение имеют предметы реального мира. В «стигматичности» созерцается целостный объект познания, но не затрагиваются связи и отношения между множеством объектов. В «конспективности» дело обстоит иначе. «Конспективность» схватывает связи между объектами для того, чтобы образовалась единая система априорного знания. «Конспективность» – это «априорное понимание (Begreifen) идеальных отношений и зависимостей, связей и закономерностей как обусловленного, так и обуславливающего в идеальном бытии» [2, с. 102]. «Конспективность» как интуитивный фактор предполагает чистое (логическое) мышление. Этот фактор Гартман связывает с категориальной интуицией Гуссерля.

Познание, по мысли Айн Рэнд, «есть процесс понимания, оно есть не пассивное, но активное состояние, состоящее из двух значимых частей: дифференциации и интегрирования» [8, с. 14]. Результатом процесса познания является появление понятия. Понятия – «продукты особого рода отношения между ними (субъектом и объектом)» [Там же, с. 145]. Понятие может быть способом фиксации состояний сознания. Верное замечание делает А. Ю. Нестеров: «...понятие – это объяснение предмета, показывающее его случайность или необходимость в отношении объекта как элемента чувственного восприятия в контексте сознания» [6, с. 36].

Интуитивное познание в контексте объективистской философии есть переход от ощущения к восприятию и интеллекту. Интуиция производит работу с опытными данными, в рамках которых она основывается на аксиомах (исходных положениях, не требующих доказательств).

О гносеологических аспектах интуитивного познания рассуждал И. Д. Левин. В соответствии с его концепцией интуиция является предикативным познанием, которое определяет содержательность и формализованность логики и математики. Интуиция есть основообразующая ступень процесса познания, которая включает в свой инструментарий два признака апостериорного знания: достоверность и содержательность, – следовательно, интуиция есть «огромный заряд знания, сосредоточенный в одной точке» [5, с. 55]. В интуиции как точке сконцентрирована вся полнота и абсолютность знания.

В системе Левина возникает различие между «интуитивностью» и «интуибельностью». В «интуитивности» познающий субъект может имажинировать целостный объект. В «интуибельности» же субъект не может представить целостно объект нашей идеации, он не имеет реально воплощения. Например, объект познания с позиции «интуибельности» находится в контексте чистой математики. Здесь наличествует, как сказал бы А. Пуанкаре, «интуиция числа» или же чистая интуиция. Например, познающему субъекту не представляется возможным точно представить максимально большое число, при том, чтобы его не нужно было верифицировать.

Процесс творчества является исключительным свойством человеческой природы. Идея в рамках онтологических и гносеологических границ должна быть реализована на практике. Следует исходить из отождествления творчества и жизни, которое сформулировал П. К. Энгельмейер. Он пишет: «...творчество человека есть только продолжение творчества природы. Как то, так и другое составляют один ряд, не прерывающийся никогда и нигде, ибо творчество есть жизнь, а жизнь есть творчество» [10, с. 17]. В процессе творчества необходимыми элементами являются техника и трудовая деятельность. И. И. Лапшин пишет: «Творчество есть причудливое сочетание упорного труда и свободной непринужденной игры» [4, с. 215].

Процесс технического творчества, как и творчество вообще, предполагает создание чего-то нового и оригинального. Результатом этого процесса является создание изобретения, которое начинается с акта интуиции. Изобретение есть «трехчлен», состоящий из принципа, схемы и конструкции. Принцип даёт суть изобретения. Энгельмейер пишет: «Принцип даёт то, что хотя и недостаточно, но необходимо для достижения данного эффекта» [10, с. 74]. Схема есть раскрытие идейного содержания изобретения, то есть посредством схемы рождается мысль об изобретении. Тем самым субъект мыслит объект своего познания. Наконец конструкция обеспечивает формальную заданность изобретения.

Энгельмейер указывает на взаимосвязь «трехчлена» и «трехакта». «Трехчлен» – структура изобретения и результат, «трехакт» – процесс создания изобретения. Энгельмейер в своей философской системе выстраивает

модель, описывающую стадии создания изобретения как такового. Эти стадии индуцированы в понятии «трехакт». Энгельмейер пишет: «Три деятеля творчества, то есть желание, знание и умение, разделяемые нами только для целей изучения, составляют нераздельно и неслиянно троицу творчества, а три акта-функции этих деятелей составляют один трехакт» [Там же, с. 98]. Деятели творчества – желание, знание и умение.

1. Акт интуиции и желания есть порождение замысла или идеи. Результат акта интуиции и желания заключается в том, что в сознании субъекта рождается интраментальная идея изобретения.

2. Акт знания и рассуждения есть выработка схемы и плана. В акте знания и рассуждения осуществляется производство мысленных опытов. В акте знания и рассуждения формируются признаки и отличительные черты изобретения. В результате появляются схема и план изобретения.

3. Акт умения – это исполнение изобретения посредством его материального конструирования. В данном акте является важным конструктивное выполнение плана с целью реализации замысла. В акте умения факты присоединяются к замыслу. Успех реализации изобретения определяется согласно умению, ловкости и рутины.

В качестве наглядной демонстрации механизма развертывания «трехакта» можно указать на пример, который приводит Энгельмейер: хирург осматривает больного для того, чтобы выяснить причину заболевания (акт интуиции), далее, если предстоит сложная операция, хирург составляет план (акт знания), а затем он производит операцию (акт умения).

«Трехакт» посредством трех ступеней, которые обозначил Энгельмейер, приводит к практическому осуществлению изобретения, а, следовательно, к истине, ибо истинным является то, что логически и материально реализовалось в реальности. Интуиция же в данном процессе является *in concreto* пересборкой опыта субъекта, вызванной изменением вектора его деятельности от познания к практике и тем самым – начальным актом, закладывающим определенные принципы и идеи для создания будущего изобретения. Следовательно, интуиция закладывает определенные основания для достижения истины.

С точки зрения гносеологии основание познания (*ratio cognoscendi*) содержит в своем фокусе указания на системные факторы действительного познания. Процесс познания устанавливается в соответствии с законом достаточного основания, который говорит, что «*Nihil est sine ratione cui potius sit* (Ничто не существует без основания того, почему оно есть)» [9, с. 9]. Согласно закону достаточного основания, суждение опирается на основания, которые подразделяются на следующие типы истинности: 1) металогическая истинность; 2) логическая истинность; 3) эмпирическая истинность; 4) трансцендентальная истинность. В каждом типе истинности истина предстает в различном качестве. Данными типами, сформулированными в соответствии с категориальными дистинкциями познавательных уровней (чувство-рассудок-разум), исчерпывается все познаваемое в структуре опыта. Это по сути своей лимиты, в которых существует и работает интуиция. На основании типов истинности, оппозиции «стигматичности» и «конспективности», а также «интуитивности» и «интуибельности» выстраивается типизация интуитивного познания, устанавливающая онтогносеологические границы интуитивного познания.

1. В металогическом типе истинности основания, подтверждающие истинность суждения, заключены в разуме в качестве формальных условий мышления, которые познаются посредством саморефлексии. Следовательно, в этом типе истинности осуществляется «интуиция созерцания». Данный тип интуиции образуется через «стигматичность» (по Гартману) и «интуибельность» (по Левину), то есть познается один объект, не имеющий реального воплощения. В «интуиции созерцания» вещи познаются через внутреннее чувство.

2. В логическом типе истинности суждение обусловлено собственной формальной и логической структурой. Основанием истинностного суждения является другое суждение, истинное в формальном или логическом смысле. Умозаключение возникает через сравнение и объединение понятий. Таким образом, в данном типе наличествует «интуиция идеи», образуемая посредством «интуитивности» и «конспективности», то есть субъект представляет объект во взаимосвязи с иными объектами.

3. В эмпирическом типе истинности суждение является истинным, если оно опирается на опытные данные и опосредовано чувствами, то есть только в данном суждении устанавливается взаимосвязь между чувством и рассудком. Здесь наличествует «интуиция как созерцание», в которой материальный объект познается через себя самого. «Интуиция как созерцание» выстраивается через «интуитивность» и «стигматичность», поскольку объект в его конкретности удается имажинировать без учета его связей с иными объектами реального мира.

4. В трансцендентальном типе истинности основание есть синтетическое *a priori*, задаваемое условиями его эмпирической возможности, заложенными в самой форме познания. Данный тип истинности связан с «интуицией предположения», которая выстраивается через «конспективность» и «интуибельность», то есть объект, который задан посредством отношения с другими объектами, не может идеироваться.

Из сказанного становится очевидным, что интуиция есть чувственная, рассудочная и рациональная форма схватывания (реально и перспективно) существующего. Или словами Левина: «Интуиция – это суждение об апперципируемых (всеобщих) идеальных предметах *stricto sensu* (в узком смысле)» [5, с. 54]. Словами Б. Кроче: «...интуиции реального и идеального на деле не будут интуициями ни реального, ни ирреального, а чистыми интуициями. Там, где всё реально, нет ничего реального... Интуиция есть нераздельное единство восприятия реального и простого образа только возможного» [3, с. 6]. Время и пространство в интуитивном познании сливаются воедино. Выявление специфики пространства и времени есть задача последующей рефлексии. Интуиция осуществляет пересборку опытных данных, которые были получены благодаря восприятию, и выстраивает на основе опытных данных целостный объект. Как говорит Н. Гартман: «Познание имеет лишь о том, что для начала “есть”, а именно – “есть” независимо от того, познается оно или нет» [1, с. 105]. Интуиция осуществляет работу с опытными данными, переводя их в «понятия» в смысле Н. Гартмана,

или же в «концептуальную стадию» в смысле Айн Рэнд. Интуиция есть «остаток рационального, непререкаемого и бесспорного знания» [5, с. 55].

Исходя из поставленных задач, были сформулированы следующие **выводы**:

1. В процессах познания и творчества интуиция раскрывается через основания, выражающиеся в типах истинности. Целью интуиции, как и всего процесса познания, является достижение истины. Поскольку интуиция является звеном процесса мышления, постольку она определяется рубриками закона достаточного основания, являющегося регламентирующей силой мышления *in genere*. Интуиция посредством оснований, выраженных в типах истинности, может осуществляться на разных познавательных уровнях, а именно на чувственном, рассудочном и рациональном.

2. Интуиция участвует в процессах познания и творчества, в том числе технического; результатом процесса познания является достижение истины, процесса творчества – создание художественного творения или технического изобретения. Согласно концепции Энгельмейера, процесс изобретения распадается на три акта, условием его возможности является интуиция как трансформация имеющегося у субъекта опыта познания. С интуиции начинаются процессы научного познания, художественного и технического творчества, поскольку она даёт видение замысла и идеи, реализующихся в конечном результате: произведении, изобретении, достижении истины как таковой.

3. Интуиция имеет онтологические границы, так как направлена на схватывание реального и идеального мира. Оппозиция «стигматичности» и «конспективности», сформулированная Гартманом, является онтологическим лимитом интуитивного познания. Она затрагивает проблему соотношения идеального и реального мира. Интуиция участвует в процессе схватывания объекта реального мира, то есть посредством «стигматичности» она участвует в познании конкретного объекта реальности, а через «конспективность» – не только конкретного объекта, но его связей и отношений с другими объектами. Например, строитель хочет сконструировать новый жилой дом. Идея строительства жилого дома есть интуиция в контексте «стигматичности», так как идеируется конкретный объект. Однако если имеется в виду дом в окружении жилого квартала или целого района, если учитываются этажность застройки и экономическая рентабельность, то это интуиция в контексте «конспективности», так как имагинируется целый комплекс объектов.

4. Интуиция является важным звеном процесса познания *in genere*, регламентированного законом достаточного основания посредством типов истинности. Интуиция имеет гносеологические границы, позволяющие определить вид объекта познания. Оппозиция «интуитивности» и «интуибельности» Левина является гносеологическим лимитом интуитивного познания. Она отражает возможности познания, границы и вариации его применимости. В «интуитивности» объект познания имагинируется, поскольку имеет реальное воплощение, в «интуибельности» – объект познания не идеируется, поскольку он в реальности не представлен, подобно, например, наибольшему натуральному числу.

Список источников

1. Гартман Н. К основоположению онтологии. М.: Наука, 2003. 640 с.
2. Горнштейн Т. Н. Философия Николая Гартмана (критический анализ основных проблем онтологии). М.: Наука, 1969. 278 с.
3. Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб.: Пневма, 1999. 480 с.
4. Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретение в философии. Введение в историю философии. М.: Республика, 1999. 399 с.
5. Левин И. Д. Сочинения: в 2-х т. М.: Радикс, 1994. Т. 1. 408 с.
6. Нестеров А. Ю. Семиотические основания техники и технического сознания: монография. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 155 с.
7. Огнев А. Н. Консультативная пропедевтика онтогносеологии. Самара: KRYPTEN – Волга, 2019. 195 с.
8. Рэнд А. Введение в объективистскую эпистемологию. М.: Астрель, 2012. 351 с.
9. Шопенгауэр А. О четвероюгом корне... Мир как воля и представление: в 2-х т. / пер. с нем. М.: Наука, 1993. Т. 1. Критика кантовской философии. 672 с.
10. Энгельмейер П. К. Теория творчества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 208 с.

Ontological and Gnoseological Limits of Intuitive Cognition

Bakhmet'ev Artur Eduardovich
Samara National Research University
arthurbakhmetiev1993@gmail.com

Relying on the conceptions by N. Hartmann, I. D. Levin and Ayn Rand, the author identifies ontological and gnoseological limits of intuitive cognition. Within the theory of creativity, P. K. Engelmeier revealed the place of intuition in the structure of technical activity. Within the framework of the categorial model of the principle of sufficient reason, the paper examines types of intuitive cognition. The research objective includes ascertaining the basic parameters of intuitive cognition with a view to identify onto-gnoseological limits of intuition. The result of the presented research is identification of ontological and gnoseological limits of intuitive cognition, which allows developing attributive structure of intuition.

Key words and phrases: intuition; intuitibility; gnoseology; cognition; invention; reason; sense.